

Чэн Цзинцзюнь улыбался во весь рот. Он искренне любил этого внука, а внук в ответ был невероятно почтителен и всегда думал о нём. Вот и сегодня, перед поездкой в больницу, он нашёл для деда диетолога. Вчера после обеда он целых полдня бегал, расспрашивал множество людей, пока не нашёл специалиста. Хотя старик считал, что в его годы не стоит так избаловаться, он не смог отказаться, лишь бы не расстроить Чэн Кэ.

На следующий день после возвращения из больницы Чэн Кэ, Чэн Цзинцзюнь и Хэ Цзяхуэй отправились в уезд Пу.

Уезд Пу находился от Пекина не так уж далеко — всего две с половиной часа езды на машине, но воздух и образ жизни здесь отличались кардинально.

Позади уезда раскинулся огромный лес, являющийся национальным заповедником и природным «кислородным баром». Туризм здесь был строго ограничен, поскольку лес служил домом для множества редких видов животных, находящихся под охраной государства. Из-за этого некогда процветающий уезд Пу постепенно пришёл в упадок.

Если бы лес можно было использовать для туризма, уезд, возможно, смог бы развиваться. Однако из-за его ценности и обилия редких птиц и зверей государство запретило любое развитие в этой зоне, даже строительство фабрик не разрешается. Даже строительство заводов в радиусе нескольких десятков ли от леса было строжайше запрещено.

Из-за неудобного транспортного сообщения молодёжь почти вся покинула эти места, осталось лишь несколько стариков, не желавших уезжать с родины. Именно поэтому здесь сохранились не только чистый воздух, но и добрая нравственная атмосфера.

Когда трое вышли из машины, к ним подошёл один старик и спросил:

— Ого, это старина Чэн? Ты ещё жив?

Старик смерил их взглядом:

— Пока вы не сдохнете, я умирать не смею. Жду, когда буду устраивать ваши похороны.

— С твоими-то костылями? Ха-ха-ха, насмешил.

— Лучше, чем ты, старый ворчун, у которого во рту осталось всего два зуба.

...

Два старика продолжали перебрасываться колкостями. Чэн Кэ почувствовал лёгкое беспокойство: он боялся, что дед действительно разозлится на этого малого, и тогда им, возможно, не стоило бы оставаться здесь. Оглянувшись, он увидел, что мать улыбается. Уловив его взгляд, Хэ Цзяхуэй слегка поманила его к себе.

Чэн Кэ наклонился, и мать шепнула:

— Сяо Кэ, этот старик — давний соперник твоего деда. Они ссорятся всю жизнь.

Чэн Кэ взглянул на двух стариков, которые, словно соревнуясь, шагали вперёд, и спросил:

— Мама, откуда ты знаешь?

Хэ Цзяхуэй рассмеялась:

— Я видела этого старика раньше. Когда мы с твоим отцом поженились, он пришёл на свадьбу и изо всех сил насмеялся над твоим дедом, но при этом принёс много дорогих подарков. Мне стало интересно, и я спросила. Оказалось, что в своё время он был большой шишкой. Сейчас он отстранился от семейных дел и вернулся в уезд Пу.

— А как мне его называть?

— Зови его просто дедушка Чжоу. В уезде Пу две главные фамилии — Чэн и Чжоу.

— Хорошо.

Чэн Кэ улыбнулся, и его беспокойство рассеялось: шедший впереди дед уже бросил костыль и, соревнуясь с дедушкой Чжоу, побежал в дом.

Это был их старый родовой особняк. Двор был огромным, комнат тоже много. Хотя внешние стены из-за времени выглядели потрёпанными, внутри всё было чистым и ухоженным — за домом постоянно присматривали.

Всего в особняке было шесть дворов. Хотя это не шло ни в какое сравнение с настоящими древними усадьбами в десять дворов, для уезда Пу это было лучшее здание.

Пройдя через пять ворот, они вошли в главный зал. Чэн Кэ был поражён атмосферой старого дома. Здесь было так уютно: повсюду зелень, пруд и беседка. Каждый двор был красивее предыдущего, и даже во внутреннем дворе стояла старинная беседка.

Если бы здесь разрешили развивать туризм, их особняк стоил бы огромных денег. Но, возможно, это и к лучшему — дед сможет здесь спокойно пожить. Если бы только у него было какое-нибудь развлечение...

Помогая матери войти в главный зал, Чэн Кэ увидел, как дед, запыхавшись, сел за большой стол «басянь», а дедушка Чжоу занял место напротив.

Чэн Кэ уже хотел что-то сказать, но Чэн Цзинцзюнь, глядя на дедушку Чжоу, воскликнул:

— Это почетное место, а ты, слуга, смеешь здесь сидеть?

Дедушка Чжоу тоже посмотрел на него с укором:

— Ты ещё за своё? Спроси-ка, кто здесь присматривает за твоим старым домом? Это я! А те три-четыре тысячи юаней, что ты мне платишь в месяц, хватает только на один кусок мяса. А кожа у тебя по-прежнему толстая.

...

Чэн Кэ, чувствуя неловкость, легонько кашлянул и сказал:

— Дедушка, а где мы с мамой будем жить? Давайте сначала разберём вещи.

Чэн Цзинцзюнь перестал спорить с дедушкой Чжоу и спросил:

— Где здесь почище?

Дедушка Чжоу, немного отдышавшись, улыбнулся:

— Ой, это же твоя невестка, да? Мы виделись на вашей свадьбе. А это, должно быть, Сяо Кэ? Я видел твои фотографии. Твой дед каждый год приезжает и хвастается тобой. Действительно, видный парень.

Хэ Цзяхуэй кивнула дедушке Чжоу, а Чэн Кэ слегка поклонился и произнёс:

— Здравствуйте, дедушка Чжоу.

Дедушка Чжоу, казалось, был очень доволен. Он встал и протянул Чэн Кэ красный конверт. Чэн Кэ, ощутив толщину конверта, удивился и хотел отказаться, но Чэн Цзинцзюнь заметил:

— Скупой, в твоём конверте есть хотя бы тысяча юаней?

Дедушка Чжоу настойчиво сунул конверт Чэн Кэ в руки и ответил:

— Умножь это на десять, и ещё на десять.

Чэн Цзинцзюнь тоже удивился. Чэн Кэ украдкой открыл конверт и увидел крупные купюры, причём в фунтах стерлингов. Действительно, сумма была в десять раз больше, а то и больше. Но сто с лишним тысяч юаней в качестве подарка при встрече — это было слишком много.

— Дедушка Чжоу, это... слишком многовато.

В то время сто тысяч юаней были огромной суммой, не сравнимой с тем, что будет через десять лет, поэтому Чэн Кэ засомневался.

Дедушка Чжоу улыбнулся:

— Ничего, бери. Мне всё равно деньги некуда тратить. Пойдёмте, и ты, невестка, идите за мной. Я проведу вас в западный флигель. Там я всё убрал, чисто. Я даже специально заказал новые подходящие матрасы, спать будет удобно.

Чэн Кэ и Хэ Цзяхуэй последовали за дедушкой Чжоу в западный флигель, а в главном зале Чэн Цзинцзюнь, глядя им вслед, улыбнулся. По сравнению с дедушкой Чжоу он, возможно, и правда слишком много суетился. Если бы можно, он бы тоже хотел жить здесь, выращивать цветы, разводить птиц, а в свободное время играть в шахматы и пить чай с соседом. Но вспомнив о своих потомках, он тяжело вздохнул — ему было не на них положиться.

Тем временем Чэн Цзинцзюнь, Хэ Цзяхуэй и Чэн Кэ наслаждались жизнью в деревне, а Чэн Чжилинь наконец доставил деньги в дом директора школы при Столичном университете.

Директора звали У Вэньчжун, ему было около пятидесяти лет. Его сыну, которому почти тридцать, срочно нужно было купить квартиру для свадьбы. Хотя цены на недвижимость в Пекине ещё не достигли пугающих высот десятилетней давности, на одну зарплату директора это было невозможно.

Сначала У Вэньчжун немного боялся, но после получения нескольких взяток он не только перестал бояться, но и становился всё смелее.

В этот раз, глядя на толстые пачки денег на столе, а затем на Чэн Чжилиня и стоящего рядом юношу, он сказал:

— Эх, дело сложное. Проблема в том, что у вашего сына... Чэн Цзыюэ, верно? У него тут нет прописки. Мы в школе при Столичном университете не принимаем временных учеников.

Чэн Чжилинь подумал и ответил:

— Директор У, давайте так: завтра я пришлю вам ещё сто тысяч юаней. И это не будет считаться временным обучением. Его документы уже оформляются, как только всё будет готово, прописка сразу перейдёт сюда.

У Вэньчжун, делая вид, что ему очень трудно принять решение, произнёс:

— Ну вот, видите, дело ведь не в деньгах. Ладно, я посмотрю. Через несколько дней начнется учебный год, я его устрою. Судя по его виду, он, должно быть, способный ученик.

Хотя У Вэньчжун так говорил, он не собирался действительно заботиться о Чэн Цзыюэ. За последние годы, загнанный деньгами, он, получая взятки от богачей, в то же время питал к ним ненависть. Ему не терпелось увидеть, как они рухнут. Поэтому его истинный план заключался в том, чтобы устроить этого внебрачного сына в класс к Чэн Кэ, чтобы посмотреть, начнут ли они ссориться, и как Чэн Чжилинь будет выкручиваться.

Чэн Цзыюэ очень вежливо сказал:

— Спасибо, директор У, я буду старательно учиться.

<http://bllate.org/book/16558/1510941>